

— Он посмеет? С моими друзьями рядом, я посмотрю, кто осмелится быть к нему снисходительным. — Фан Чжо с гордостью похлопал себя по груди. Хотя перед Сян Юанем он мог играть лишь роль младшего брата, в университете А он всё же пользовался определённым уважением.

— Хорошо, давай так и поступим. — Сян Юань кивнул, оставаясь довольным подходом Сяо Юэхэна. Такая открытая, но при этом хитроумная тактика вызвала у него желание аплодировать.

— Тогда я сейчас позвоню Юэхэну. — Фан Чжо достал телефон и начал набирать номер.

— Огромное спасибо ему за помощь. Когда всё закончится, я приглашу его на ужин.

— Конечно, я позову ещё нескольких друзей, и мы устроим весёлую встречу, — радостно сказал Фан Чжо. — Брат, ты раньше был слишком скромным. Чем больше друзей, тем больше путей. Знакомство с новыми людьми поможет в будущем поддерживать друг друга.

— Да, раньше я ошибался. — После разговора с Третьим господином Сян Юань стал смотреть на вещи иначе. В реальности он не мог отказаться от роли спутника Третьего господина. Намеренно опуская себя до уровня обычного человека, он не только унижал себя, но и ставил окружающих в неловкое положение.

Находясь на определённой позиции, нужно рассматривать вопросы с соответствующей точки зрения. Он не хотел возвращаться к прежней жизни мажора, погружённого в пьянство и развлечения, но это не означало, что он должен отказываться от своего статуса Сян Шао и намеренно жить как обычный человек.

По крайней мере, краткий опыт жизни в общежитии за один день доказал, что этот подход провалился.

Размышляя об этом, Сян Юань слегка вздохнул. Этот старый мужчина, казалось, всё понимал, но ничего не говорил, наблюдая, как он, как глупец, бьётся головой о стену, ожидая, пока он не устанет и не бросится в его объятия за утешением.

Коварный, слишком коварный.

Сян Юань сжал зубы, мысленно ругая своего мужчину. Но затем он внезапно осознал одну вещь: после возвращения домой тот, похоже, не прикасался к нему. Может, увидел, что он травмирован, и пожалел?

Поглаживая синяк на животе, Сян Юань решил, что понял истину, но не знал, что причина, по которой тот не прикасался к нему, заключалась не в синяках, а в сомнениях, действительно ли его Дундун страдает от... почечной недостаточности.

— Сян Шао, пожалуйста, выпейте суп. — Перед ужином дворецкий Чжоу подал ему миску тонизирующего супа.

— Старый Чжоу, сегодня ты действительно постарался. — Вспомнив выдающееся поведение дворецкого в университете, Сян Юань щедро одарил его улыбкой.

— Это моя обязанность. — Выражение лица дворецкого смягчилось, и, наблюдая, как Сян Юань выпивает суп до последней капли, он с удовлетворением унёс пустую миску на кухню.

Фан Чжо немного позавидовал: получив лишь незначительные травмы, Сян Юань уже удостоился тонизирующего супа. Если бы и он смог найти такого заботливого партнёра, как Третий господин... Эх, что это он, прямой мужчина, завидует таким вещам!

Ни он, ни Сян Юань не знали, что суп был предназначен для укрепления определённых функций, и если бы узнали, Сян Шао, вероятно, взорвался бы на месте.

После ужина Фан Чжо собирался вернуться в университет. Наказание нужно было вынести как можно скорее, чтобы тот не успел опомниться и устроить ещё больше проблем.

Перед тем как уйти, он вдруг вспомнил о ком-то и остановился:

— Брат, я слышал, вчера с тобой дрался ещё один человек. Как с ним поступить?

Сян Юань подумал и махнул рукой:

— Никак.

— А? Почему?

— У Гэ Бинь и Лу Юй не самые лучшие финансовые условия, верно? Иначе они бы не стали так нагло пользоваться ситуацией.

— Да, они из обычных рабочих семей.

— Покупка того набора средств по уходу за кожей уже достаточно затруднительна для Гэ, а если ещё и влепить ему строгий выговор, он, наверное, с ума сойдёт, — с иронией улыбнулся Сян Юань. — Лу Юй не получит выговора и не заплатит компенсацию, и рано или поздно Гэ начнёт испытывать зависть. Пусть сами разбираются.

Третий господин когда-то сказал ему: «Не стоит бояться неравенства, а бояться стоит несправедливости». Когда Лу Юй и Гэ Бинь объединились против него, он теперь хотел

посмотреть, как долго продлится их крепкая дружба перед лицом трудностей.

Фан Чжо не ожидал, что всегда прямолинейный Сян Шао тоже может хитрить. Он показал Сян Юаню большой палец вверх и весело ушёл. Если Сян Шао хочет посмотреть на представление, он тоже может подлить масла в огонь.

Инцидент с дракой завершился строгими выговорами для обоих.

Благодаря усилиям Сяо Юэхэна, строгий выговор для Сян Юаня был пустяком, но для Гэ Бинь, который уже был на четвёртом курсе, это могло разрушить его будущее.

— Сян Шао, Сян Шао, я был слеп, не узнал вашу важность, пожалуйста, простите меня на этот раз!

Гэ Бинь ждал у двери аудитории, с небритым лицом, преграждая путь Сян Юаню.

Сян Юань даже не взглянул на него, шагнув вперёд, чтобы войти в аудиторию.

— Сян Шао, Сян Шао, пожалуйста, простите меня, я ошибся, вы можете бить или ругать меня, только попросите председателя Сяо отменить наказание, и я буду служить вам как раб.

— Твои слова забавны. Разве строгий выговор не касается и меня? Если совершил ошибку, нужно принять наказание. Я принял его с готовностью, зачем мне теперь отказываться от своих слов и просить его отменить?

Сян Юань с насмешливой улыбкой бросил взгляд на Гэ Бинь, тонко намекнув:

— Наказание вынесло руководство университета, какое отношение к этому имеет председатель Сяо?

Даже если оба знали, что за этим стоял Сяо Юэхэн, Гэ Бинь не следовало говорить об этом публично.

Гэ Бинь побледнел:

— Я, я...

— Ладно, меня избили, и я получил наказание. Неужели ты думаешь, что я настолько терпелив?

Видя, что Гэ Бинь всё ещё блокирует вход, Сян Юань поднял палец и слегка помахал им перед

его лицом.

Гэ Бинь словно очнулся. Хотя в душе он всё ещё кипел от злости, больше не смел привлекать к себе внимание Сян Юаня. Он опустил голову, скрывая мрачный взгляд, и молча отошёл в сторону.

Такие, как Гэ Бинь, встречались редко, поэтому, незаметно отбрив его, Сян Юань вычеркнул его из памяти. С точки зрения «лебедей», прямое противостояние с такими, как Гэ Бинь, было недостойным. Даже Фан Чжо мог бы устроить ему ад.

Перевернув эту страницу, Сян Юань снова погрузился в студенческую жизнь.

На этот раз он не относился к учёбе как к тяжкой обязанности, как в прошлой жизни, а внимательно слушал лекции и иногда даже тянул Фан Чжо в библиотеку, чтобы насладиться радостями студенчества. В отношениях с людьми он больше не боялся представителей влиятельных кланов, ведь в прошлой жизни он сам был нерадив, а не потому, что кто-то намеренно хотел его испортить.

Инцидент с дракой показал, что среди детей из влиятельных семей есть много талантливых людей. Находясь на одном уровне, они не станут строить козни из-за мелочей. Все они одного круга, и общаться с ними комфортно. К тому же Сян Юань всегда был слаб в вопросах этикета, и учиться у них было для него прогрессом.

— Сяо Фан, ты говорил Юэхэну о том, что я хочу устроить ужин?

— Говорил, у него есть время на выходных, мы можем договориться о месте.

— Ты лучше знаешь Пекин. Как думаешь, где лучше устроить встречу?

В Пекине много влиятельных людей, и выбор места для ужина — не всегда вопрос престижа. Ведь молодёжь любит развлекаться, и если случайно столкнуться с их старшими в элитных заведениях, это может обернуться неловкостью.

Как и Третий господин, он обычно устраивал приёмы в одном из топовых клубов, где собирались высокопоставленные чиновники и бизнесмены. Сян Юань же общался с их детьми, и посещение такого клуба могло вызвать у них страх и скованность.

Фан Чжо понимал, что цель ужина — сближение, и если атмосфера не будет раскрепощённой, это противоречит замыслу. Подумав, он предложил:

— Может, пойдём в «Ихао»? Там есть всё для развлечений, и меню сочетает китайскую и западную кухню, что тебе по вкусу.

— Мне всё равно, главное, чтобы это понравилось Юэхэну и остальным.

— Я был там с ним несколько раз, ему нравится.

— Тогда хорошо, я попрошу дворецкого Чжоу забронировать столик.

Определив дату ужина, Сян Юань начал готовиться. Видя, что он снова входит в круг общения детей из влиятельных семей, Третий господин мягко улыбнулся, позволяя ему заниматься своими делами.

— На ужин нужно найти кого-то для компании, верно?

Сян Юань подпер подбородок рукой, размышляя вслух.

— Может, я?

Третий господин указал на себя, шутя.

<http://bllate.org/book/15531/1380864>